

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ С ОТСУТСТВУЮЩИМ ОТЦОМ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ БЕЛАРУССКИХ СЕМЕЙ

ИГОРЬ ПАВЛОВ

Аннотация: В тезисах рассматривается проблема отношения к «неполным» семьям в белорусском обществе. Приводятся статистические данные о количестве таких семей в стране. Сравниваются подходы к оценке развития детей, воспитывающихся в «неполных» семьях. Кратко описано авторское исследование идентификации с отцами у юношей и девушек из «полных» и «неполных» семей.

Ключевые слова: семья, «полная семья», «неполная семья», образ отца, идентификация, психическое развитие.

MALE AND FEMALE CHILDREN'S IDENTIFICATION WITH THE ABSENT FATHER IN ONE-PARENT BELARUSIAN FAMILIES

Abstract: The article considers the attitudes to one-parent families in the Belarusian society. It provides statistical data on the number of such families in the country. The author also compares approaches to assessment of development of the children raised in one-parent families. Author's research of identification with the fathers of male and female children from two-parent and one-parent families is briefly described.

Keywords: Family, One-Parent Family, Two-Parent Family, Image of Father, Identification, Mental Developments.

В Беларуси, как и во многих других европейских странах, увеличивается число «неполных» семей, основной причиной появления которых является либо развод, либо внебрачное рождение ребенка. Данные демографического анализа показывают, что в 2012 году 18,2% детей в Беларуси были рождены женщинами, не зарегистрированными в браке, а число разводов составило 51,2% к общему числу браков (Республика Беларусь, 2013). В 44,4% расторгнутых браков воспитывался один ребенок, в 13,2% – двое и более детей (Женщины и мужчины Республики Беларусь, 2013). Общее число детей, оставшихся без одного из родителей в результате расторжения брака, составило 28 426 детей (Семья в Республике Беларусь, 2013), что на 1 тысячу превышает аналогичный показатель для 2011 года и на 2,5 тысячи – показатель для 2010 года.

О чем говорят изложенные выше сухие цифры? О том, что современная семья переживает кризис, а дети, подростки, юноши и девушки испытывают дефицит отцовского влияния? О том что «неполные» семьи являются неблагополучными и представляют угрозу демографической структуре и ценностям современного общества? Многие авторы русскоязычной публицистической, популярной и научно-популярной литературы (Волкова и Бурдыко, 2011; Говарушкина и Дедулевич, 2011; Фурманов, 2010; Целуйко, 2004) рассматривают «неполные» семьи именно с этой точки зрения. В американской психологии также сформировалось целое направление исследований под условным названием «Fathers factor», посвященных изучению последствий отсутствия отца в семье (Schwartz, 2004; Horn, 2011). В рамках данного подхода ответственность за любые нарушения или отставания в развитии детей из «неполных» семей, вплоть до ожирения, возлагается на отсутствующего в семье отца. Вместе с таким негативным взглядом на процесс развития детей в монородительских семьях, в психологии, по большей части, зарубежной, распространяется другая точка зрения. Согласно ей, формальный состав семьи напрямую не оказывает разрушающего влияния на личность ребенка. Влияние семьи опосредуется переживаниями самого ребенка и тем образом родителя, который у него сформирован. Немногочисленные исследования (Калина и Холмогорова, 2011) указывают на важность не столько непосредственных детско-отцовских отношений для благополучия ребенка, сколько на важность образа отца, который складывается у ребенка в сознании.

На другом фланге той же американской семейной психологии рассматривается роль родного отца в развитии ребенка. Некоторые американские авторы (Randal D. Day, 1998) пишут, что отец может иметь кровную связь («associated by blood») с ребенком наряду с сильной или слабой эмоциональной привязанностью к нему. При этом любой дру-

гой мужчина (дедушка, мамин брат, отчим) может быть социально и эмоционально включен в жизнь ребенка, не будучи его биологическим отцом. В этой связи в американской психологии в настоящее время разворачивается дискуссия о том, кто имеет большее влияние на развитие ребенка – его биологический отец («real father») или мужчина, заменяющий биологического отца, называемый социальным отцом («social father»).

Одно из исследований именно в этом направлении было проведено нами на выборке белорусских семей с целью изучения того, как образ отсутствующего биологического отца связан с особенностями образа «Я» в юношеском возрасте. В результате исследования мы выяснили, что вне зависимости от того, проживает отец с ребенком, либо живет отдельно, он становится объектом для идентификации юноши или девушки только в том случае, если его образ является позитивным. Когда речь идет о детях, отцы которых проживают отдельно, позитивный отцовский образ компенсирует отсутствие отцовской фигуры в семье. Отец, чей образ является негативным, не становится фигурой, которую юноша или девушка выбирают себе для идентификации. Вместо него юноши и девушки выбирают в качестве объекта идентификации других значимых для них людей, представленных позитивными образами, например, дедушку, дядю, учителя или какого-то другого взрослого человека, который в терминах американских психологов становится как бы «социальным отцом». Интересно, что и в традиционно «полных» семьях биологические отцы, которые в сознании своих детей представлены негативными образами, не становятся объектами для идентификации, то есть не выполняют приписываемую им некоторыми исследователями функцию. Несмотря на некоторые различия между юношами и девушками из «полных» и «неполных» семей, связанные со степенью негативности образа отца, полученные результаты, на наш взгляд, являются достаточно важными. Они позволяют пересмотреть сложившийся негативный подход к оценке личности детей, воспитывающихся в «неполных» семьях, а также переосмыслить политику государства, направленную на механическое сохранение традиционной «полной» семьи, без учета психологических особенностей взаимосвязи образа родителя и личности ребенка, который этот образ самостоятельно конструирует как в процессе реальных отношений с родителем, так и будучи лишенным таких отношений. А также без учета всего социального контекста отношений ребенка с другими значимыми людьми, которые, не являясь родителями, могут играть в развитии его личности более важную роль, чем собственный биологический отец.

Библиография

1. Волкова, Л. и Бурдыко, Н. (2011). *Проблемы неполных семей*. Минск: Красико-Принт.
2. Говарушкина, Н. и Дедулевич, М. (2011). «Неполная семья как тенденция развития современного общества», *Женщина. Общество. Образование. Материалы 13 международной научно-практической конференции*. Минск: ЖИ ЭНВИЛА.
3. Калина, О. и Холмогорова, А. (2011). *Роль отца в психическом развитии ребенка*. Москва: Форум.
4. Дети и молодежь Республики Беларусь (2012). *Национальный статистический комитет РБ*. Минск: Белстат.
5. Республика Беларусь 2013 (2013). *Статистический ежегодник*. Минск: Белстат.
6. Женщины и мужчины Республики Беларусь (2013). *Статистический сборник*. Минск: Белстат.
7. Семья в Республике Беларусь (2013). *Статистический сборник*. Минск: Белстат.
8. Столярская, Е. и Рощинская, А. (2008). «Специфика гендерных представлений у подростков из неполных семей», *Семья в России*. №2: 79–87.
9. Фурманов, И. (2010). *Психолого-педагогическая профилактика семейного неблагополучия*. Минск: Национальный институт образования.
10. Целуйко, В. (2004). *Психология неблагополучной семьи*. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС.
11. Randal D. Day (1998). *Social Fatherhood: Conceptualizations, Compelling Research, and Future Directions*. Philadelphia: National Center on Fathers and Families.
12. Horn, W. F. (2002). *Father facts*. Gaithersburg: National Fatherhood Initiative.
13. Schwartz, J. (2004). *The Effect of father absence and father alternatives on female and male rates of violence*. Pennsylvania: The Pennsylvania State University.